

Автор-составитель
Андрей Тихомиров

Варшавское восстание 1944 г.

Факты к размышлению

Андрей Тихомиров

**Варшавское восстание 1944 г.
Факты к размышлению**

«Издательские решения»

Тихомиров А.

Варшавское восстание 1944 г. Факты к размышлению /
А. Тихомиров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982996-2

Стремясь создать политические затруднения для советских войск, освобождающих Польшу, командование Армии Крайовой 1 августа 1944 г. отдало приказ о начале восстания в Варшаве. Восстание было поднято по согласованию с эмигрантским правительством, но втайне от советского командования. Целью реакции были овладение Варшавой до подхода советских войск и передача власти созданному 26 июля в противовес Польскому комитету национального освобождения «Краевому совету министров».

ISBN 978-5-44-982996-2

© Тихомиров А.
© Издательские решения

Содержание

Предыстория	6
Польша весной – осенью 1944 г.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Варшавское восстание 1944 г. Факты к размышлению

Автор-составитель Андрей Тихомиров

ISBN 978-5-4498-2996-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предыстория

1569 г.: в условиях Ливонской войны Польша заключила с Великим княжеством Литовским Люблинскую унию, по которой образовывалось федеративное государство – Речь Посполитая.

1772 г.: Россия, Австрия и Пруссия осуществили первый раздел Речи Посполитой.

1793 г.: Россия и Пруссия осуществили второй раздел Речи Посполитой.

1794 г.: оккупация страны вызвала восстание под руководством Т. Костюшко, которое было подавлено.

1795 г.: третий раздел Речи Посполитой, в результате которого Польша на долгое время лишилась государственности.

1807 г.: во время Наполеоновских войн было образовано Варшавское герцогство.

1815 г.: по решению Венского конгресса, большая часть Варшавского герцогства была передана Российской империи и стала называться Королевством Польским.

1830—1831, 1863—1864 гг.: национально-освободительные восстания, потерпевшие неудачу.

29 августа 1918 г.: Декрет Совета Народных Комиссаров об отказе от договоров правительства бывшей императорской России, касающихся разделов Польши, и признании за польским народом неотъемлемого права на национальную независимость.

1920—1921 гг.: польско-советская война, в результате которой в состав Польши были включены Западная Беларусь и Западная Украина.

Хотя еще в 1932 г. польские правители во главе с Юзефом Пилсудским (во время Первой мировой войны он командовал польским легионом, сражавшимся на стороне Австро-Венгрии против России, в 1919—1922 гг. Пилсудский «начальник» государства, после руководимого им госпереворота 1926 г. установил авторитарную власть, действуя в качестве военного министра, иногда и премьера, умер в 1935 г.) заключили с СССР договор о ненападении, они в то же время продолжали всецело ориентироваться на ту из западных держав, которая оказывалась в авангарде антисоветской политики. Захват власти в Германии гитлеровцами в 1933 г. и образование очага войны в Европе создали смертельную угрозу самому существованию польского государства. Но вопреки коренным интересам страны, польские правители пошли на преступный сговор с гитлеровцами, заключив с ними в январе 1934 г. так называемый договор о ненападении, фактически направленный на развязывание войны, против проводившейся Советским Союзом политики коллективной безопасности. Поощряемые примером гитлеровцев, правители Польши создавали концентрационные лагеря, душили все демократические и прогрессивные силы.

В 1935 г., незадолго до смерти Пилсудского, были введены новая конституция и новый избирательный закон. Эта конституция устанавливала режим личной диктатуры главы государства; избирательный закон повышал возрастной ценз избирателей, лишал их права на выдвижение кандидатов и содержал другие антидемократические положения. Выборы в сейм, происходившие в ноябре этого же года, бойкотировало 63% избирателей. Поражение на выборах обострило кризис режима. Сохранившиеся в условиях депрессии особого рода огромная недогрузка промышленности, массовая безработица, голод в различных частях страны, усилившийся в результате неурожаев 1936 и 1937 гг., отражали углублявшийся кризис капитализма в польском государстве. В стране нарастало массовое антифашистское движение. Антинациональная политика правящих кругов Польши направленная на фактический военный союз с гитлеровской Германией вызывали возраставший отпор народа, прогрессивной интеллигенции и усиливали общее стремление широких кругов к сплочению в единый фронт для борьбы против фашистской диктатуры. В это время по всей стране прокатилась огромная волна забастовок.

стоек и крестьянских выступлений. Из них наибольшее значение имели стачки 1936 г., это: выступления коммунальных рабочих Варшавы в январе, стачка шахтеров в феврале, забастовка текстильщиков Лодзи и Лодзинского воеводства в марте, всеобщая стачка и кровавые столкновения рабочих с полицией в марте в Кракове, стычки безработных с полицией и баррикадные бои в апреле во Львове; демонстрации и кровавые столкновения безработных с полицией имели место в Ченстохове, Торуне, Гдыне, Величке и других городах. Выступления 1937 г., это: в Рацлавице в апреле произошли столкновения около 10 тысяч крестьян с полицией; в августе состоялась 10-дневная крестьянская забастовка-бойкот рынков, сопровождавшаяся многочисленными кровавыми столкновениями с полицией и поддержанная рабочими Кракова, Тарнува и др.; в августе произошла крупная стачка учителей Варшавы, поддержанная однодневной всеобщей стачкой учителей, и т. д.

В условиях нараставшей угрозы мировой войны все явственнее определялось, что Польша использовалась крупными западными державами как «разменная монета» в проводившейся ими политике. Поощряемые гитлеровской Германией, польские правители весной 1938 г. собирались напасть на Литву и уничтожить ее независимость, но эта авантюра сорвалась благодаря предупреждению, сделанному Польше со стороны СССР. Одобрив преступное Мюнхенское соглашение этого же года, польские правители втянули страну в совместную с гитлеровской Германией агрессию против Чехословакии (захват Польшей у Чехословакии Тешинской Силезии). Полностью ликвидирована независимость Чехословакии в март 1939 г., гитлеровская Германия приступила к непосредственной подготовке нападения на Польшу, поощряемая к этому правителями западных стран. Рассматривая Польшу как предмет сделок в своих тайных переговорах с гитлеровцами, Англия в то же время давала польскому руководству мнимые «гарантии» от агрессии нацистской Германии.

Действуя в соответствии со своими классовыми антинациональными интересами и в угоду западным империалистам, а также Ватикану, «санационные» правители Польши во главе с министром иностранных дел Беком отклонили 11 мая 1939 г. предложение о заключении пакта о взаимопомощи с СССР, помогли срыву Московских переговоров этого же года и, окончательно изолировав страну от СССР, подставили ее под удар гитлеровцев. Эта преступная политика «санации» находила поддержку со стороны всех буржуазных и соглашательских партий Польши.

1 сентября 1939 г. гитлеровская Германия напала на Польшу. Франция и Англия в силу обострившихся до предела противоречий объявили войну Германии, но, вопреки своим недавно данным «гарантиям» и союзным обязательствам, никакой помощи не оказали. В германо-польской войне страна оказалась изолированной и преданной своими союзниками. После первых военных неудач преступные правители Польши бежали из столицы, а затем бросили страну на произвол захватчиков. Мужественное сопротивление польского народа гитлеровскому нашествию, оказанное при активнейшем участии коммунистов, потерпело поражение из-за превосходства сил гитлеровцев и предательской политики буржуазии и помещиков, которые воспрепятствовали развязыванию народной освободительной войны. Первые же дни войны выявили внутреннюю несостоятельность польского буржуазно-помещичьего государства, полное банкротство его правивших классов.

СССР не мог не учитывать изменений обстановки, явившихся результатом краха панской Польши. В соответствии с задачами создания фронта против гитлеровской агрессии, исправления исторической несправедливости в отношении западных частей Украины и Белоруссии и недопущения захвата их Германией, Советский Союз ввел 17 сентября свои войска в Западную Украину и Западную Белоруссию. Эта мера была также формой помощи со стороны Советского Союза польскому населению, искавшему спасения на востоке под защитой Советской Армии. Советское правительство тогда же заявило, что оно «намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его

неразумными руководителями и дать ему возможность зажить мирной жизнью» [Нота Правительства СССР от 17 сентября 1939, газета «Правда», 1939, 18 сентября, №259, стр. 1].

Крах панской Польши явился завершением антинациональной, антинародной политики правивших классов страны. Бежавшие за границу бывшие польские правители и их соратники из «оппозиции» образовали в конце сентября этого же года в городе Анжере (Франция) «правительство» во главе с генералом Сикорским. Эмигрантское «правительство», продолжая и в новых условиях прежнюю антинациональную политику польских помещиков и капиталистов, объявило себя в состоянии войны с СССР. В июне 1940 г., после капитуляции Франции перед гитлеровской Германией и некоторых неудачных попыток сделки с гитлеровцами, оно перекочевало в Лондон.

В оккупированной Польше остатки буржуазно-помещичьих партий и реакционного офицерства повели под руководством эмигрантского «правительства»

борьбу не с захватчиками, а с коммунистами и другими патриотами, пытавшимися организовать народ для борьбы с захватчиками. Польская реакция, в том числе лидеры правых партий, хотя и ориентировалась в значительной своей части на англо-американских империалистов, рассматривала оккупантов как своих классовых союзников в борьбе против освободительного движения собственного народа. Захватив Польшу гитлеровцы объявили часть польских территорий (Познаньщину, Поморье, Верхнюю Силезию, Лодзь и др.) включенными в состав Германии. Большинство польского населения этих территорий было изгнано на остальные земли страны, превращенные в «генерал-губернаторство», центр которого находился в Кракове. Ликвидация независимости Польши, ее раздел и порабощение, осуществленные гитлеровской Германией, происходили при прямом содействии Ватикана. Ватикан подчинил в церковном отношении католическую церковь в Польше берлинской нунциатуре. Многие «работники» католической церкви выступали ревностными сотрудниками нацистских оккупантов, которые проводили политику, направленную на уничтожение польского народа и польской культуры и расхищение материальных ценностей, созданных трудом народа на протяжении многих столетий. Население было лишено всех прав. Сотни тысяч людей угонялись на принудительные работы. Оккупанты приступили к массовому уничтожению польского народа, намереваясь покончить с самим существованием большей части поляков. Территория Польши была покрыта сетью «лагерей смерти», в том числе таких гигантских, как в Освенциме, Майданеке и других местах, и сотнями более мелких концентрационных лагерей.

Превращение Польши в колонию нацистской Германии выдвигало перед польским народом задачу борьбы за национальную независимость, тесно связанную с задачей разгрома польской реакции, смыкавшейся с гитлеровскими поработителями. Сначала Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии в июне 1941 г. в Польше стало расти и крепнуть организуемое коммунистами Движение сопротивления. Усиливались активность и влияние коммунистических групп. В январе 1942 г. в Варшаве в глубоком подполье была создана Польская рабочая партия (ППР), ею руководили М. Новотко, П. Финдер и Б. Берут. Созданные под руководством ППР освободительные вооруженные силы Гвардии людовой (Народной гвардии) в мае 1942 г. вступили в вооруженную борьбу с гитлеровскими оккупантами. Отряды Гвардии людовой сражались совместно с отрядами советских партизан, действовавшими на территории Польши. Помощником ППР в освободительной борьбе явился образовавшийся в январе 1943 г. Союз борьбы молодых. Вокруг ППР складывался единый национальный фронт, объединивший все антиимпериалистические, антифашистские демократические элементы. В то время как рабочий класс и под его влиянием все демократические элементы расширяли борьбу с оккупантами, польская реакция углубляла свою предательскую антинациональную политику. Хотя польское эмигрантское правительство оказалось вынужденным согласиться на урегулирование отношений с СССР и между этим правительством и правительством СССР были установлены 30 июля 1941 г. дипломатические отно-

шения, оно продолжало свою антinationальную, антисоветскую политику. Предоставив возможность этому правительству втянуться в антигитлеровскую борьбу, правительство СССР разрешило ему сформировать в СССР польскую армию. Вопреки своим обязательствам, эмигрантское «правительство» весной и летом 1942 г. предательски увело эти вооруженные силы с территории СССР на Ближний Восток (однако часть патриотически настроенных польских солдат и офицеров отказалась выполнить изменнический приказ и осталась в СССР для участия в борьбе против гитлеровской Германии). Стараясь сорвать усилия Советского Союза, направленные на помощь всем народам, находящимся под игом германского фашизма, в том числе и польскому народу, эмигрантское «правительство» домогалось разрыва антигитлеровской коалиции, изоляции Советского Союза. Оно вело против СССР клеветническую кампанию и в своей борьбе с СССР фактически полностью сомкнулось с гитлеровцами. Это стало очевидным в связи с затеянной гитлеровцами после разгрома их армии у Сталинграда провокацией вокруг произведенного ими расстрела военнопленных польских офицеров под Катынью.

«Среди злостных антисоветских клеветнических измышлений, пущенных в ход во время и после Великой Отечественной войны, видное место занимает изображение катынских событий, впервые сфабрикованное нацистами. Геббельс, министр пропаганды фашистской Германии, считал свой лживый рассказ о катынских событиях удачным трюком нацистской пропаганды. Вскоре после войны геббельсовский миф был снова вытащен на свет англо-американской пропагандой. Поэтому бесполезно будет привести факты, разоблачающие миф.

В связи с ухудшением для Германии военно-политической обстановки к началу 1943 г., немецкие власти предприняли ряд мер к тому, чтобы приписать собственные злодеяния органам Советской власти, надеясь посорить русских с поляками. Выступление со своими измышлениями гитлеровцы приурочили к тому моменту, когда в США и Англии была начата шумная антисоветская кампания вокруг возобновленных в 1943 г. наглых притязаний польского эмигрантского «правительства» на советские Западную Украину и Западную Белоруссию. 16 апреля 1943 г. Советское информбюро разоблало махинацию гитлеровцев. Сообщение Специальной комиссии, опубликованное 26 января 1944 г., раскрыло миру подлинную картину злодейского умерщвления гитлеровцами польских офицеров. В 1945 – 1946 гг. Международный военный трибунал в Нюрнберге признал Геринга и других немецких военных преступников виновными в проведении политики истребления польского народа и, в частности, в расстреле польских военнопленных в Катынском лесу (эти решения Нюрнбергского трибунала никто не отменял!).

В августе 1941 г., вскоре после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, в руки немецко-фашистских захватчиков попала часть польских офицеров, взятых в плен Советской Армией во время освободительного похода 1939 года в Западную Украину и Западную Белоруссию. Эти военнопленные были вывезены гитлеровцами в Катынский лес и там убиты. Тотчас же после изгнания гитлеровцев из Смоленска (25 сентября 1943 г.) начала свою деятельность Специальная комиссия по установлению и расследованию обстоятельств Катынской трагедии. В состав комиссии вошли: академик Н. Н. Бурденко (председатель комиссии), писатель Алексей Толстой, митрополит Николай, академик В. П. Потемкин и др. Основываясь на показаниях свыше 100 опрошенных свидетелей, данных судебно-медицинской экспертизы, документах, найденных на трупах, и различных предметах, извлеченных из могил, комиссия установила: расстрелы военнопленных производило немецкое военное учреждение, скрывавшееся под условным наименованием «штаб 537 строительного батальона»; по подсчету судебно-медицинских экспертов общее количество трупов достигало 11 тысяч; расстрелы происходили осенью 1941 г.; расстреливая польских военнопленных в Катынском лесу, немецко-фашистские захватчики следовали политике физического уничтожения всех славянских народов.

Однако несколько не смущаясь тем, что катынская провокация давно разоблачена и осуждена как одно из самых гнусных преступлений гитлеровских убийц, западные идеологи постоянно пытаются «доказать», что в этом преступлении виновата советская сторона. В связи с этим советское правительство еще 29 февраля 1952 г. направило правительству США ноту, в которой указывалось, что возбуждение вопроса о катынском преступлении связано с желанием США оклеветать Советский Союз и отвести ответственность от гитлеровцев.

В прошлом году Московский окружной военный суд начал рассматривать жалобу родственников польских офицеров, расстрелянных якобы в 1940 году в Катынском лесу под Смоленском. Они требуют возобновить расследование, прекращенное в 2004 году. Это уже не первая попытка реанимировать дело. Расследование его поручали Главной военной прокуратуре еще в 1990 году. Но в сентябре 2004-го тогдашний главный военный прокурор А. Савенков заявил о прекращении дела «в связи со смертью виновных» – не названных им «высокопоставленных должностных лиц СССР». Следователи установили, что по решению «троек» в марте 1940 года под Катынью были расстреляны 1803 польских военнопленных. По версии же польских исследователей, всего расстреляно более 22 тысяч человек.

События в Катыни военная прокуратура отнесла к разряду общеуголовных преступлений, а имена виновных засекретила на том основании, что в деле содержатся документы, составляющие гостайну. В мае прошлого года родственники жертв Катыни подали жалобу в Хамовнический суд Москвы на необоснованное, с их точки зрения, прекращение расследования.

Однако в последние годы отдельные российские граждане на общественных началах, одновременно с официальным юридическим расследованием уголовного дела №159, проводившимся в 1990—2004 гг. сотрудниками Главной военной прокуратуры РФ, и параллельно с польским расследованием, осуществляемым сотрудниками Института национальной памяти в Варшаве, проводят независимое частное расследование Катынского дела. В ходе этого независимого расследования обнаружены неизвестные ранее архивные документы, получены свидетельские показания и выявлены иные доказательства, убедительно подтверждающие выводы комиссии академика Н. Н. Бурденко 1944 года. Все это неопровержимо свидетельствует о крупномасштабной, беспринципной и преступной фальсификации Катынского дела, проведенной в 1988—1991 гг. руководством КГБ СССР при содействии работников ЦК КПСС и сотрудников Главной военной прокуратуры СССР. В частности, в июне 2004 года в архивах энтузиасты частного расследования обнаружили неизвестные ранее документы 1940—42 гг., подтверждающие факт существования к западу от Смоленска трех так называемых «лагерей особого назначения», в которых в 1940—41 гг. содержались бывшие польские военнослужащие и государственные чиновники, вывезенные в апреле-мае 1940 г. из трех спецлагерей НКВД СССР. Выяснилось, что указанные «лагеря особого назначения» в 1940—41 гг. ни в коей мере не являлись лагерями для военнопленных, а представляли из себя территориально-производственные структурные единицы Вяземского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР (Вяземлага), так называемые «асфальтобетонные районы» (АБР).

Основную часть польского контингента трех «асфальтобетонных районов» составляли бывшие польские военнопленные из Козельского, Старобельского и Осташковского спецлагерей Управления по делам военнопленных НКВД СССР, осужденные в марте-апреле 1940 г. «в особом порядке» по упрощенной юридической процедуре постановлениями ОСО НКВД СССР на основании известного решения Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 марта 1940 года. В этих же трех лаготделениях Вяземлага содержались до 579 польских офицеров и других военнослужащих, интернированных в сентябре – октябре 1939 года на территории Латвии и Литвы и позднее переданных Советскому Союзу в июле-августе 1940 года после вхождения республик Прибалтики в состав СССР.

Вместе с осужденными польскими военнопленными офицерами, в трех указанных АБР Вяземлага содержалось также и значительное количество осужденных военнопленных польских рядовых солдат, а также осужденные польские гражданские лица, в частности, польские священнослужители (ксендзы). Помимо работ по строительству нового Минского шоссе, осужденные польские военнопленные и гражданские лица использовались на ремонте Витебского шоссе, а также на других работах в Вяземлаге и, возможно, на различных работах в смоленских организациях. По данным, установленным из обнаруженных на сегодняшний день рассекреченных архивных источников, общая численность польского контингента трех указанных лагерных отделений Вяземлага, составляла, по состоянию на 26 июня 1941 г., около 8.000 человек. Еще какое-то количество осужденных польских военнопленных (до нескольких тысяч человек), предположительно, могли содержаться после марта 1941 года на девяти так называемых «Отдельных лагерных (лесозаготовительных) пунктах» (ОЛП) Вяземлага, где они занимались заготовками леса. Самым крупным из трех «лагерей особого назначения» был Краснинский АБР №11 («лагерь №3-ОН»). В нем содержались свыше 3.000 бывших польских военнопленных.

Реальные факты и реальные документы о Катынской трагедии свидетельствуют: Те, кто поверил и продолжает верить официальной версии польских и российских властей, стали жертвами заурядного обмана и наглых, грубо сработанных фальсификаций. Впрочем, польских политиков еще как-то можно понять – в стране объявились около 800 тысяч человек, связанных родственными узами с расстрелянными офицерами и готовых официально потребовать от России материальную компенсацию. А это – миллиарды долларов, не лишние для Польши в переживаемые ею времена острых социальных неурядиц. Но как объяснить покаянную позицию российских руководителей, создающих себе проблемы, которые потом героическими усилиями придется преодолевать? Ведь официальное признание вины за Катынь как раз и дает основания для выдвижения поляками претензий на компенсацию через Международный суд.

В самом деле, как можно игнорировать те бесспорно установленные факты, свидетельствующие что польские офицеры были убиты немецкими пулями, выпущенными из немецкого оружия? Как можно не заметить, что эксгумация трупов, проведенная 12 компетентными экспертами, подтвердила (здесь все были единодушны), что расстрел был осуществлен не весной 1940 года, а осенью 1941-го, когда Катынь была уже занята фашистами? Можно ли закрыть глаза на то, что в карманах убитых были обнаружены документы, датированные 1941 годом, что их руки были связаны бумажными веревками, производившимися только в Германии? Одной из этих улики вполне достаточно, чтобы подтвердить справедливость выводов комиссии Бурденко. А ведь помимо прямых, есть еще и тысячи косвенных.

Ну а как же, скажут, с «архивными документами», с протоколами Политбюро и показаниями свидетелей – бывших советских чекистов, участвовавших в расстреле польских офицеров? Тут грязи у лжи не меньше, если не больше. Вот якобы архивный документ довоенного времени, касающимся заседания Политбюро. Невероятно, но факт – в нем содержатся ссылки на решения «ЦК КПСС»! Простите, но ведь для своего XIX съезда, состоявшегося в октябре 1952 года, партия носила название ВКП (б) ... Грубая, халтурно сработанная фальшивка. Ну, а что касается показаний советских чекистов, «очевидцев» и «участников» расстрела польских офицеров, то аргументированный, просто убийственный разбор нагроможденного ими вранья содержится в прекрасных книгах на эту тему известного публициста Ю. Мухина «Катынский детектив» (М., 1995 г.) и «Антироссийская подлость» (М., 2003 г.). Автор камня на камне не оставляет и от официальной версии Главной военной прокуратуры, ставшей на сторону «команды Геббельса». Сколько-нибудь вразумительного ответа с ее стороны так и не последовало. Верю, придет время и нынешней власти придется ответить и за это подлое вранье, предательски чернящее нашу Родину» (Тихомиров А. Е., Катынь: правда и фальсификаторы. Газета «Оренбургская правда», (Оренбург), №22, 10 июня 2009).

25 апреля 1943 г. Советский Союз разорвал с эмигрантским правительством дипломатические отношения. Ранее в марте группа польских демократических деятелей во главе с коммунистами, находившаяся в эмиграции в СССР, создала Союз польских патриотов в СССР. С разрешения Советского правительства Союз польских патриотов в мае этого же года сформировал польскую добровольческую дивизию имени Т. Костюшко, явившуюся ядром Польской армии в СССР. 12 – 13 октября 1943 г. у местечка Ленино (Могилевская область Белоруссии) дивизия имени Т. Костюшко, действовавшая в составе Советских Вооруженных Сил, приняла боевое крещение в борьбе с гитлеровцами. Приближение победоносной Советской Армии к границам Польши способствовало дальнейшей активизации борьбы польского народа в оккупированной стране.

В апреле – мае 1943 г. происходило восстание в созданном гитлеровцами в Варшаве еврейском гетто. Учащались партизанские выступления. Ожесточенную борьбу против революционно-освободительного движения вели руководимые польскими реакционерами «Народовые силы збройне» и другие антинародные организации. Однако освободительная борьба народных масс страны продолжала усиливаться. Вместе с Гвардией людовой все чаще вопреки своему командованию выступали низовые звенья «Батальонов хлопских» и «Армии крайовой». ППР выступила инициатором и руководителем создания «Крайовой Рады Народовой» (КРН), объединившей все левые и демократические силы антиимпериалистического, антифашистского подполья и явившейся организационной формой и идейно-политической основой демократического национального фронта, возглавленного ППР. Председателем КРН на ее первом заседании в ночь на 1 января 1944 г. был избран Б. Берут. КРН, в соответствии с предложениями ППР, определила программу борьбы за возрождение Польши как демократического, независимого государства, объединяющего все исконные польские земли, опирающегося на все прогрессивные силы. КРН лишила эмигрантское «правительство» права представлять страну и объединила все демократические партизанские силы в единую Армию людову (Народную армию). КРН солидаризировалась с заявлением Советского правительства от 11 января 1944 г. о восстановлении Польши как сильного и независимого государства, которое должно возродиться путем установления советско-польской границы по так называемой «линии Керзона» и возвращения в состав Польши отнятых немцами исконных польских земель. В мае уполномоченные КРН переправились через линию фронта для переговоров с Союзом польских патриотов в СССР и с Советским правительством. Повсеместно в Польше создавалась сеть подпольных рад народных – очагов народной власти на местах, возникали новые организации ППР и отряды Армии людовой.

Польша весной – осенью 1944 г.

Весной 1944 г. политическое положение в Польше было крайне сложным. Образование Крайовой Рады Народовой углубило размежевание политических сил. Серьезные разногласия возникли в Рабочей партии польских социалистов (так с апреля 1943 г. называлась партия Польские социалисты). Левая часть партии, с самого начала участвовавшая в работе Крайовой Рады Народовой, создала в январе 1944 г. свой временный Центральный Комитет, который вскоре получил поддержку большинства членов партии. Созванный в мае 1944 г. IV съезд Рабочей партии польских социалистов одобрил принятый временным Центральным Комитетом курс на сотрудничество с Польской рабочей партией (ППР) в Крайовой Раде Народовой и радах народных, утвердил программу деятельности партии, критически оценил предшествующую политику социалистической партии. Выработанные съездом идейно-политические принципы социалистического движения легли позднее в основу деятельности возрожденной Польской социалистической партии (ППС) в Народной Польше.

Возникновение Крайовой Рады Народовой вызвало размежевание и в крестьянском движении. Польская рабочая партия стремилась привлечь к работе Крайовой Рады Народовой все Стронництво людове. Однако руководство крестьянского движения продолжало ориентироваться на эмигрантское правительство, премьером которого после гибели в июле 1943 г. при авиационной катастрофе генерала Сикорского стал правый деятель партии Стронництво людове С. Миколайчик. В работе Крайовой Рады приняли участие только радикальное крыло крестьянского движения и подчинявшаяся ей часть крестьянских батальонов. В феврале 1944 г. из левого крыла партии Стронництво людове возникла радикальная крестьянская партия Стронництво людове – «Воля люду», которая повела успешную борьбу за демократизацию крестьянского движения.

Осенью 1943 г. началось возрождение подпольного профсоюзного движения. В содружестве с социалистами Польская рабочая партия организовывала на предприятиях фабричные комитеты, основной задачей которых была подготовка к овладению промышленностью в момент бегства оккупантов.

Рабочая партия руководила и активно участвовала в создании местных органов Национального фронта – рад народных и его вооруженных сил – Армии Людовой. В состав рад народных входили не только представители Польской рабочей партии, Гвардии Людовой, Стронництво людове – «Воля люду», крестьянских батальонов (батальонов хлопских), демократов, беспартийных, но часто и члены Армии Крайовой и ВРН («Вольность, рувность, неподлежность»), которые порвали с политикой руководства и перешли на позиции Крайовой Рады Народовой.

Создание Армии Людовой было одной из центральных задач Крайовой Рады Народовой и Польской рабочей партии. Кроме Гвардии Людовой в состав Армии Людовой вошли отряды крестьянских батальонов, милиции Рабочей партии польских социалистов, отдельные отряды Армии Крайовой. В Армии Людовой в 1944 г. было 60—65 тыс. человек. Командующим армией был генерал М. Жимерский – «Роля». Армия Людова проводила боевые операции фактически на всей территории «генерал-губернаторства» и в присоединенных к Германии землях – в Силезии и Плоцком округе. Действовали партизаны также в районе Познани, в Тухольских лесах. Особую активность проявляли партизаны в первой половине 1944 г. в Люблинском воеводстве, превратившемся к тому времени в ближайший тыл немецко-фашистской армии. Военные действия на Люблинщине приняли характер партизанской войны. С января по апрель 1944 г. в Люблинском воеводстве партизаны совершили 239 нападений на железных дорогах, ведущих к фронту. Армия Людова за это же время провела 50 боев с оккупантами, в том числе такие, как бой под Амелином, а затем под Ромбловом с танковой дивизией СС «Викинг» (май

1944 г.). Задача партизан заключалась в том, чтобы, координируя действия с операциями Красной Армии, подготовить условия для взятия власти радами народowymi в момент освобождения.

Рост освободительного движения и приближение фронта заставили немецко-фашистское командование увеличить немецкие силы в Польше. Повсеместно предпринимались карательные экспедиции против партизан. Только в марте 1944 г. в «генерал-губернаторстве» было проведено 49 таких операций при участии артиллерии, авиации и танков.

С февраля – марта 1944 г. на территорию Польши начали переходить советские партизанские соединения, общая численность которых составила 4,5 тыс. человек. Всего же в 1944 г. в польском освободительном движении участвовало 20 тыс. советских граждан. В большинстве это были военнопленные, бежавшие из лагерей. В свою очередь в советском партизанском движении участвовало несколько тысяч поляков. Приход на Люблинщину советских партизанских отрядов, установивших тесное сотрудничество и взаимопомощь с Армией Людовой, увеличил силы польских партизан и их боеспособность. 9—25 июня 3 тыс. польских и советских партизан провели успешный бой с 30-тысячной фашистской армией, поддержанной танками и самолетами.

Многочисленные бои вели Армия Людова и крестьянские батальоны в Келецком воеводстве, которое со второй половины 1944 г. превратилось в центр боевых операций партизан. Партизаны оказывали существенную помощь советским войскам в создании и удержании Сандомирского плацдарма. Отряды Армии Людовой совершили более 200 диверсий на коммуникациях, провели 120 боев, в том числе 8 крупных (под Эвиной, Грушкой, на Съвиной Гуре и др.). В годы войны польские партизаны совершили более тысячи диверсий на железных дорогах, уничтожили много административных и экономических управлений оккупантов, провели сотни боев и стычек, уничтожили более 20 тыс. гитлеровцев. В момент наивысшего подъема борьбы, с весны до осени 1944 г., в революционном и освободительном движении активно участвовало более 100 тыс. человек.

В мае 1944 г. в Москву прибыла полномочная делегация Крайовой Рады Народовой. Результатом переговоров с Советским правительством было признание им Крайовой Рады единственным органом, представляющим интересы польского народа. Были также согласованы в принципе вопросы об отношениях между двумя странами и советско-польской границе после освобождения страны. Советское правительство решило удовлетворить просьбу Крайовой Рады о поставках оружия Армии Людовой, недостаток которого тормозил рост ее рядов. Признание Крайовой Рады Народовой Советским правительством усилило ее авторитет, как в самой Польше, так и среди польской эмиграции.

Во Франции и в Англии были созданы демократические организации эмигрантов, которые поддержали Крайову Раду Народову.

Революционизирование народных масс, сплочение прогрессивных сил вокруг Крайовой Рады Народовой вызвало острое беспокойство реакционных сил. 9 января 1944 г. блок четырех буржуазных и реформистских партий преобразовался в Раду едности народовой (Совет национального единства). В апреле 1944 г. в состав Армии Крайовой были включены отряды Народовых сил збройных (Национальные вооруженные силы). Командование Армии Крайовой разработало план военно-политической демонстрации против Красной Армии и захвата власти в момент освобождения страны (план «Бужа»).

Вместе с тем на Западно-Европейском театре польские сухопутные и авиационные части мужественно сражались за освобождение Италии, Франции, Бельгии, Голландии. Эмигрантское правительство рассчитывало в дальнейшем использовать оторванных от родины польских солдат для своих политических комбинаций.

20 июля 1944 г. Красная Армия начала освобождение Польши. Плечом к плечу с советскими армиями сражалась 1-я польская армия. В освобождении ряда местностей участвовали отряды и бригады Армии Людовой.

21 июля 1944 г. Крайова Рада Народова создала Польский комитет национального освобождения (ПКНО) – первое рабоче-крестьянское правительство Польши. В состав Комитета вошли представители Польской рабочей партии, Польской социалистической партии (так теперь именовала себя Рабочая партия польских социалистов), Стронництва людowego, Демократической партии и Союза польских патриотов в СССР. Одновременно был принят закон об объединении 1-й польской армии и Армии Людовой в единое Войско Польское. В Комитете национального освобождения экономикой, внешней политикой, армией, милицией, органами государственной безопасности ведали представители рабочего класса. Председателем Комитета стал социалист Э. Осубка-Моравский. Председателем Крайовой Радой Народовой, выполнявшим обязанности главы государства, по-прежнему был член Центрального Комитета Польской рабочей партии Б. Берут.

22 июля Польский комитет национального освобождения принял манифест – программу строительства народно-демократического государства. Этот день стал государственным праздником страны – Днем образования Народной Польши («День возрождения»). Первоочередными задачами новой революционной власти объявлялось доведение до конца борьбы за освобождение страны и воссоединение всех польских земель в едином государстве. Манифест провозглашал восстановление демократических свобод, ликвидацию помещичьего землевладения и монополистического капитала. В манифесте подчеркивалось, что урегулирование советско-польской границы должно произойти на основе принципа: «Польские земли – Польше, земли украинские, белорусские и литовские – советским Украине, Белоруссии и Литве». В манифесте указывалось, что источником власти – временным парламентом польского народа – является Крайова Рада Народова, и отказывалось эмигрантскому правительству в праве представлять польский народ.

26 июля Народный комиссариат иностранных дел СССР заявил, что единственной целью советских войск в Польше является оказание помощи польскому народу в освобождении от оккупации и восстановлении независимой, демократической Польши.

1 августа Советское правительство признало Польский комитет национального освобождения единственным законным органом власти в стране и обменялось с ним дипломатическими представителями.

По мере освобождения польских земель власть переходила в руки рад народных. В ряде мест (Люблин, Замостье и др.) пыталась легализовать свои органы «делегатура» (в соответствии с планом «Бужа»). Но Армия Людова и трудящиеся массы разгоняли органы реакции и устанавливали свою власть, власть Национального фронта. Из подполья выходили демократические партии и организации.

Начавшееся освобождение Польши Красной Армией и Войском Польским, создание Польского комитета национального освобождения встревожило реакцию. Стремясь создать политические затруднения для советских войск, освобождающих Польшу, и помешать польским трудящимся установить свою власть, командование Армии Крайовой 1 августа 1944 г. отдало приказ о начале восстания в Варшаве. Восстание было поднято по согласованию с эмигрантским правительством, но втайне от Советского командования и без учета конкретного положения на фронте. Целью реакции были овладение Варшавой до подхода советских войск и передача власти созданному 26 июля в противовес Польскому комитету национального освобождения «Краевому совету министров». Восстание приурочивалось к поездке премьер-министра находившегося в Лондоне польского эмигрантского правительства Миколайчика в Москву для переговоров с Советским правительством. Организаторы восстания и их покровители в кругах польской эмиграции в Лондоне строили свои расчеты на предположении,

что англичане окажут восставшим политическую поддержку и военную помощь. Однако реальные возможности англичан оказались далеко не соответствующими планам польских реакционеров. Американско-английская авиация оказалась не в состоянии в сколько-нибудь значительных масштабах организовать снабжение повстанцев по воздуху, а политические цели восстания не могли быть открыто поддержаны Англией и Соединенными Штатами без риска серьезно ухудшить этим их отношения с Советским Союзом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.